Дмитрий и Домна (2)

Еще сватался Митрий-от по три года,
Князь Васильевич да по три осени.
На четвертой год да только свадьбы быть,
Только свадьбы быть, только́ к венцу пойти,
Ай к венцу пойти да обвенчатися.
Зазвонили честну́ ранну́ заутреню,
Еще ту христовску да воскресенскую,
Воскресенскую да Вознесенскую.
Чтой пошел князь Митрий ко заутрене,
Он ко той ли ранней к воскресенския,
К воскресенския да к вознесенския.
Чтой бросалась Домнушка по плеч в окно,
Фалелеевна ровно́ по поясу:
«Ай не этот ли Митрий князь Васильевич?
Чтой сказали про Митрия — хорош, пригож,
Он хорош, пригож да в свете лучше нет;
Он сутул, горбат да наперед покляп,
И ноги́ кривы́ у его, глаза косы,
Русы кудри у Митрия онежские,
Еще речь у него да самоедская».
Еще тут ведь Митрию во слух пало,
Щой Васильевичу за беду стало,
Чтой за ту пало насмешку за великую.
Воротился Митрий от заутрени,
Приходил он к Настасьюшке к Васильевны:
«Уж ты гой еси, сестричушка любимая!
Соберем-ко мы пир, да всё девичий стол.
Попроси ты Домну Фалелеевну
На почестей пир, да на девичий стол
Хлеба, соли исть да сладка меду пить.
Ты скажи, что Митрия-князя в доме нет,
Чтой Васильевича да не случилося:
Он ушел ведь в лес теперь полесовать,
За лисицами да за куницами,
Он за разныма за мелкима за птицами».

Щой первы́ послы к Домны на двор пришли.
«Добро жаловать, Домна Фалелеевна,
Еще к нашей Настасье к Васильевны
На почестей пир, да на девичий стол
Хлеба, соли исть да сладка меду пить!
Еще Митрия-то князя в доме нет».
Чтой первы́ послы да со двора сошли,
Ай вторы послы к Домны на двор пришли:
«Отпусти ты, Софьюшка Никулична,
Свою дочерь Домну Фалелеевну
На почестей пир, да на девичий стол,
Хлеба, соли исть да сладка меду пить!
Еще Митрия-то князя в доме нет,
Чтой Васильевича не случилося,
Не случилося, не пригодилося:
Он ушел ведь в лес да всё полесовать,
За лисицами да за куницами,
Он за разныма за мелкима за птицами».
Чтой третьи́ послы к Домны на двор пришли:
«Добро жаловать, Домна Фалелеевна,
Еще к нашей к Настасье всё к Васильевны
Хлеба, соли исть да сладка меду пить!»
Не спущает ей Софьюшка Никулична:
«Не ходи уж ты, Домна Фалелеевна,
На почестей пир да на девиной стол.
Я ночесь мало спала, да во сне видела:
Со белóй груди скатился чуденной крест,
На правóй руки распаялся всё злачён перстéнь».
Не послушалась Домна Фалелеевна.
Умывалась Домнушка белёшенько,
Одевалась Домна наряднёшенько,
Приходила к Настасьюшке к Васильевны
На почестей пир, да на девичий стол.
Вдруг зашла она в палаты белокаменны,
Открывала дубовы да двери на́-пяту,
Она крест кладет да по-писа́ному
И поклон ведет да по-ученому,
Поклонилася на все четыре сто́роны.
А сидит тут Митрий во большом углу,

Князь Васильевич да во честно́м месте:
«Добро жаловать, Домна Фалелеевна,
Ко сутулому да ко горбатому,
Всё к ногам кривым, к моим глазам косым,
Ко кудрям моим да всё к онежскиим,
К поговорюшке да к самоедския —
Хлеба, соли исть да сладка меду пить!
Ты садись, проходи да за дубовой стол».
Воспроговорит Домна Фалелеевна:
«Отпусти-тко меня, Митрий князь Васильевич!
Я с правóй руки забыла там злачён перстéнь,
Мы которым с тобой будем обручатися».
Воспрогóворит Митрий князь Васильевич:
«Ты где хошь ходи, только моей слыви!»
Тут пошла ведь Домна Фалелеевна
Что из тех она палат да белокаменных,
Заходила она в кузницу железную,
Чтой ковала два ножичка булатныих,
Уходила с ними Домна во чистó поле,
Становила Фалелеевна во сырý землю
Что востры́ма концами во белы́ груди,
Да сама тут ведь Домна приговаривала:.
«Не достанься, мое да тело белое,
Ты сутулому, да ты горбатому!
Ай достанься, мое да тело белое,
Лучше матушки да ты сырой земли!»

(Зап. от П. Ф. Коневой, крестьянки дер. Кузомень (Терский берег Белого моря), Архангельской губ., в 1901 г.)

Материалы, собранные в Архангельской губ. летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Труды Музыкально-Этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. 2, М., 1911.